МИКРОПОЛЕ «ДОМ» В РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «РОДИНА» В РУССКОМ И КАРАКАЛПАКСКОМ ЯЗЫКАХ
(на материале поэзии Н.М.Рубцова и И.Юсупова)

Турабаева Назира Айтмуратовна – *кандидат филологических наук, доцент*
naziraturabaeva0909@gmail.com
Нукусский государственный педагогический институт имени Ажинияза

RUS VA QORAQALPOQ TILLARIDA "VATAN" KONCEPTINI IFODALAShDA "UY" MIKROMAYDONI
(N.M.Rubsov va I.Yusupov she'riyati asosida)

Turabaeva Nazira Aytmuratovna – *filologiya fanlari nomzodi, dotsent*
Ajiniyoz nomidagi Nukus davlat pedagogika instituti

"HOME" MICROFIELD IN THE REPRESENTATION OF THE "HOMELAND" CONCEPT IN RUSSIAN AND KARAKALPAK LANGUAGES
(based on the poetry of N.M.Rubtsov and I.Yusupov)

Turabaeva Nazira Aitmuratovna – *Candidate of Philological Sciences, Associate Professor*
Nukus State Pedagogical Institute named after Ajiniyaz

Таянч сўзлар: "Ватан" концепти, "уй" микромайдани, Николай Рубцов, Ибройим Юсупов, қорақалпоқ тили, рус тили, лингвокультурология, уй, хона, «қара шаңырақ», ўчоқ, қиёсий тахлил.

Резюме. Мақолада рус ва қорақалпоқ тил дунёқарашларида "Ватан" концептининг "уй" лексик-семантик микромайдони орқали вербаллашувининг кенг қамровли контрастив-қиёсий таҳлили келтирилган. Иккала лингвомаданиятда ҳам "уй" микромайдони Ватан маконини англаш учун таянч ментал модел бўлиб хизмат қилиши, бироқ чуқур этномаданий ўзига хосликни намоён этиши кўрсатилган.

Ключевые слова: концепт «Родина», микрополе «дом», Николай Рубцов, Ибраим Юсупов, каракалпакский язык, русский язык, лингвокультурология, изба, горница, «қара шаңырақ», «ошақ», сопоставительный анализ.

Резюме. В статье представлен комплексный контрастивно-сопоставительный анализ вербализации концепта «Родина» через лексико-семантическое микрополе «дом» в русской и каракалпакской языковых картинах мира. Показано, что в обеих лингвокультурах микрополе «дом» служит базисной ментальной моделью для осмысления пространства Родины, однако обнаруживает глубокую этнокультурную специфику.

Key words: concept of "Homeland," microfield of "home," Nikolai Rubtsov, Ibraim Yusupov, Karakalpak language, Russian language, linguoculturology, izba, qara shanaraq, oshaq, comparative analysis.

Summary. The article presents a comprehensive contrastive-comparative analysis of the verbalization of the concept "homeland" through the lexico-semantic microfield "home" in Russian and Karakalpak linguistic worldviews. It is shown that in both linguocultures, the "home" microfield serves as a basic mental model for understanding the space of the Motherland, yet reveals deep ethno-cultural specificity.

Введение. В современной антропоцентрической парадигме языкознания ключевое место занимают исследования национально-культурной специфики концептосфер и способов отражения окружающего мира в языковой картине этноса. Понятие Родины принадлежит к фундаментальным ментальным единицам культуры, структурирующим эмоционально-ценностное, геополитическое и социально-духовное пространство человека [2, 10, 6]. Как подчеркивает И.И.Сандомирская, концепт «Родина» в дискурсивных практиках выступает не просто географической категорией, но сложным социокультурным мифом и пространством первичной самоидентификации личности [9:153].

Базовым первоэлементом для конструирования любого абстрактного или масштабного пространства в человеческом сознании выступает микрополе «дом» – освоенный, обжитый микрокосм, противопоставленный внешнему хаосу и неопределенности [6:234-235]. Согласно когнитивной теории метафоры Дж.Лакоффа и М.Джонсона, концептуализация сложных и абстрактных категорий (включая патриотизм, верность краю, национальную общность) происходит через более конкретные физические и пространственные структуры [5:97-98]. В русской и каракалпакской лингвокультурах макроконцепт «Родина» и микрополе «дом» находятся в отношении непрерывной метафорической и метонимической деривации по модели «часть – целое» [1, 3].

Особую ценность для сопоставительного лингвокультурологического исследования представляет анализ художественно-поэтического дискурса, в котором национально-языковое сознание проявляется с максимальной образной и эмоциональной яркостью. В качестве эмпирического материала в настоящей работе сопоставляются поэтические миры двух выдающихся национальных художников слова XX века: русского лирика Николая Михайловича Рубцова и народного поэта Каракалпакстана Ибрайыма Юсупова. Поэзия Н.М.Рубцова воплощает глубинную почвенную традицию русской деревенской лирики, где отчий дом и избяной мир выступают сакральным центром Руси. Поэтическое наследие И.Юсупова представляет собой репрезентативный корпус каракалпакской национальной концептосферы, зафиксировавший осмысление дома, очага и родины в условиях драматических экологических и социокультурных испытаний Приаралья.

Научная новизна исследования заключается в проведении системного сопоставительного анализа микрополя «дом» на стыке русской оседло-избяной и каракалпакской купольно-родовой концептуальных систем на материале творчества Н.Рубцова и И.Юсупова.

Цель исследования – выявление общих универсальных и этноспецифических характеристик микрополя «дом» как репрезентанта макроконцепта «Родина» в русском и каракалпакском поэтическом дискурсе. Задачи исследования: 1) очертить лексико-семантическую структуру и компонентный состав микрополя «дом» в сопоставляемых языках; 2) исследовать образно-семантические репрезентанты дома (изба, горница, огонек, печь) в поэзии Н.М.Рубцова; 3) проанализировать лингвокультурологические репрезентанты дома (қара шаңырақ, ошақ, кийиз үй, ҳәўли, уя) в поэзии И.Юсупова; 4) построить сопоставительную модель функционирования микрополя «дом» и выявить ее роль в формировании национальной идентичности.

Методы исследования. Методология исследования опирается на принципы Воронежской школы концептологии (З.Д.Попова, И.А.Стернин), а также методы когнитивно-дискурсивного и лингвокультурологического анализа (В.А.Маслова, Г.В.Токарев, В.В.Красных). В статье были использованы методы концептуального анализа, сплошной текстовой выборки и концептуально-метафорического моделирования.

Результаты исследования. Лексико-семантическое микрополе «дом» представляет собой сложноорганизованную систему номинативных единиц, объединенных общей семой «освоенное человеком жилищное и духовное пространство». В русском языковом сознании ядерными единицами микрополя выступают лексемы: дом, отчий дом, изба, горница, кров, печь, очаг, порог, родные стены, терем, избушка. Для русской традиции принципиальна пространственная оседлость и сакрализация внутренних элементов строения (печь как источник тепла, горница как светлое духовное помещение, порог как граница «своего» и «чужого»). В каракалпакском языке ядро микрополя образуют номинации: үй (дом/жилище), қара үй (традиционная каракалпакская юрта), қара шаңырақ (отчий дом, купол юрты, символ рода), ошақ (очаг), ҳәўли (усадьба, подворье), уя (гнездо), туўған жер (родная земля). Как указывают Г.К.Аюпова и Ж.Т.Балмагамбетова, центральным лингвокультуремным знаком в тюркской традиции является шаңырақ – деревянный круглый купол юрты, связывающий человеческое жилище с небесным сводом и предками [1:8].

В поэтическом пространстве Николая Рубцова микрополе «дом» является главной пространственной и смысловой опорой патриотической лирики. На основе анализа стихотворных текстов выделены ключевые образные репрезентанты:

Изба и отчий край выступают как центр памяти и крови. В стихотворении «Тихая моя родина» поэт вербализует неразрывную связь между образом умершей матери, деревенской избой и всей Россией: «Тихая моя родина! / Ивы, река, соловьи…/ Мать моя здесь похоронена / В детские годы мои… / Школа моя деревянная!../ С каждой избою и тучею, / С громом, готовым упасть, / Чувствую самую жгучую, / Самую смертную связь». Лексема «изба» обобщает бытие родной деревни, а выражение «самая смертная связь» подчеркивает экзистенциальную неизбежность верности родному крову.

«Русский огонек» и печь являются символами спасения и милосердия. В программном стихотворении «Русский огонек» пространство внешней природы предстает враждебным, ледяным и мертвым «снега оцепенели», «бескрайнее мертвое поле». Ему противопоставлен спасительный микрокосм русской избы: «Я был совсем как снежный человек, / Входя в избу (последняя надежда!), – / И услыхал, отряхивая снег: / – Вот печь для вас и теплая одежда… – / Спасибо, скромный русский огонек, / За то, что ты в предчувствии тревожном / Горишь для тех, кто в поле бездорожном / От всех друзей отчаянно далек…».

Печь и огонек в окне избы становятся архетипическими репрезентантами русского гостеприимства и духовного крова.

«Горница» олицетворяется с просветленной моделью гармонии. В стихотворениях «В горнице» и «Привет, Россия…» Рубцов противопоставляет мирный отчий дом городским хоромам: «В горнице моей светло. / Это от ночной звезды. / Матушка возьмет ведро, / Молча принесет воды…»; «За все хоромы я не отдаю / Свой низкий дом с крапивой под оконцем. / Как миротворно в горницу мою / По вечерам закатывалось солнце!». Горница выступает чистым, эстетически и духовно совершенным микромиром, связывающим поэта с землей и космосом.

В стихотворении «Ось» Рубцов использует метафору гнезда и вращения: «Память возвращается, как птица, – / В то гнездо, в котором родилась, / И вокруг любви непобедимой / К селам, к соснам, к ягодам Руси / Жизнь моя вращается незримо, / Как Земля вокруг своей оси!..», тем самым подтверждая, что каждый человек возвращается к своему дому, где царит любовь.

В каракалпакской поэтической картине мира Ибрайыма Юсупова микрополе «дом» несет глубокую этногенетическую и сакрально-ценностную нагрузку, отражая единство кочевых традиций и земледельческой укорененности в Приаралье:

«Қара шаңырақ» (отчий дом) как опора этноса. В стихотворении «Бул жер еле зор болады» («Эта земля еще станет великой», 1988; с. 38–40) поэт отвечает на трагедию усыхания Аральского моря и категорически отвергает мысль об исходе народа с родной земли: «Өйткени бир қарабарақ – / Шөп емес ғой адам деген. / Терең тамыр урған дарақ – / Ўатан деген, ўатан деген!.. / Усы жерде өсип-өнип, / Қара шаңырақ ел болғанбыз…»

(Человек – не перекати-поле, / А дерево с глубокими корнями – / Вот что такое Родина, Родина!.. / Здесь мы выросли и расцвели, / Став народом вокруг отчего дома [қара шаңырақ]). Концепт «Ўатан» (Родина) моделируется через образ глубоко укорененного дерева, а каракалпакский народ осмысляется как единый социум, сформировавшийся вокруг отчего дома («қара шаңырақ ел болғанбыз»).

Образ жилья и отчего дома создают поэтическую синонимику, выступая в едином ряду репрезентантов дома: «Қара үй, ме, кийиз үй ме, / Хийўа тараш ҳәўли ме я … / Сыбай қоныс татыў күйде, / Бир шынарға салдық уя… / Теңиз қашқан менен бизден, / Биз қашпаймыз үйимизден» (Будь то кара уй [юрта], кийиз уй [войлочная юрта] / Или усадьба [ҳәўли] с резными воротами… / Живя мирно по соседству, / Мы свили гнездо на одном чинаре… / Пусть море уходит от нас, / Но мы не уйдем из своего дома). Здесь юрта (қара үй, кийиз үй), традиционная усадьба (ҳәўли) и птичье гнездо (уя) сливаются в единый неделимый концепт родного дома, который невозможно покинуть.

В стихотворении «Ҳүждан монологи» («Монолог совести» 1988) тихий очаг превращается в сакральное место раздумий о судьбе народа: «Ошақта от пәсейип, / Қоз ғыжлаған ўақтында, / Кел, кеўлим, гәплесейик, / Жаңа заман ҳаққында…» (Когда огонь в очаге утихает / И тлеют угли, / Давай, душа, поговорим / О новом времени…) очаг (ошақ) выступает как храм совести и памяти. В стихотворении «Еки жасқа бир нәсият» («Напутствие двум молодым», 1990) поэт определяет создание нового дома (үй, уя) как главную жизненную арбу хозяйственного бытия («Үй - хожалық деген арба / Усындайдан қурасады»), тем самым подчеркивая важность строительства дома как нравственного долга перед своим родом, перед Родиной.

Проведённый анализ позволяет построить сопоставительную модель микрополя «дом» в исследуемых поэтических системах:

Параметр сопоставления	**Русская поэтическая модель**	**Каракалпакская поэтическая модель**
Ключевые лексические репрезентанты	Дом, отчий дом, изба, горница, печь, русский огонек, порог, кров.	Қара шаңырақ, кийиз үй, қара үй, ошақ, ҳәўли, уя, туўған жер.
Архитектурно-пространственный гештальт	Оседлое капитальное деревянное строение (изба); закрытое защищенное пространство.	Купол юрты (шаңырақ) как космический свод; мобильно-усадебный комплекс (ҳәўли).
Граница «свой – чужой»	Жесткая пространственная граница (порог, забор, оконце) от внешнего холода и чуждости.	Вертикальная центрированность вокруг отчего шаңырақа и укорененность родного древа.
Духовная функция очага	Русский огонек в печи – спасительный свет, гостеприимство, укрытие милосердия.	Ошақ (очаг) - место диалога со совестью (ҳүждан) и памяти предков.
Метафорическая интеграция с Родиной	«Самая смертная связь» с избой; дом как духовная ось вращения жизни («Ось»).	«Терең тамыр урған дарақ» (глубоко укорененное древо); народ как «шаңырақ ел».

Обсуждение. Сопоставительное обсуждение полученных результатов позволяет верифицировать общелингвистическую гипотезу о фундаментальной роли микрополя «дом» в пространственной и ценностной категоризации мира. Универсальные черты:

В обеих поэтических системах функционирует концептуальная метонимическая модель «Дом – это Родина». Утрата дома или измена отчему крову осмысляется как экзистенциальное предательство самого себя и своего народа.

В обеих лингвокультурах микрополе «дом» тесно связывается с материнским началом и памятью предков (образ матери в «Тихой моей родине» Н.Рубцова и культ материнского очага / «ана» в поэзии И.Юсупова). Дом выступает в качестве духовной оси бытия, объединяющей микрокосм человека с макрокосмосом Вселенной.

Этноспецифические черты:

Русская поэтическая традиция в воплощении Н.Рубцова опирается на оседло-избяную модель. Пространство дома четко разграничено порогом и окном от внешнего ненастья («мертвого поля», «метели»). Очаг несет функцию спасительного укрытия и индивидуально-душевного приюта.

Каракалпакская поэтическая традиция в лирике И.Юсупова сохраняет генетическую память о купольном строении юрты (шаңырақ). В этой модели дом открыт к Небу и предкам: «қара шаңырақ» мыслится не просто как физическое строение, а как сакральный знак родового единства и стойкости всего народа перед лицом катастрофы Арала. Очаг выступает центром коллективного нравственного суда и совести.

Заключение. Проведенный сопоставительный анализ подтвердил, что микрополе «дом» является базисным когнитивно-семантическим остовом при репрезентации макроконцепта «Родина» в русском и каракалпакском языковом сознании. Поэтический дискурс Н.М.Рубцова демонстрирует глубинные смыслы русской избяной лирики, где отчий дом выступает связующим звеном между личной судьбой поэта, памятью о матери и любовью к «тихой родине». Поэтический дискурс И. Юсупова раскрывает сакральную тюркскую модель дома, центрированную вокруг «қара шаңырақ» и «ошақ». Отчий дом в каракалпакском языковом сознании вербализуется как неотчуждаемый родовой оплот и древо с глубокими корнями. Выявленная этнокультурная специфика отражает контраст между оседло-защитной концептуализацией дома в русском языке (дом как спасительная крепость/изба) и родоносно-космической концептуализацией в каракалпакском языке (дом как вертикальная ось мироздания и хранитель рода).

Литература

1. Аюпова Г.К., Балмагамбетова Ж.Т. Лингвокультурологический концепт «қара шаңырақ» / дом в казахской языковой картине мира. // Вестник Евразийского гуманитарного института, 2021, № 4. – С. 6-11.

2. Воркачев С.Г. Слово «Родина»: значимостная составляющая лингвоконцепта. – Воронеж: ВГУ, // Язык, коммуникация и социальная среда, 2006, Вып. 4. – С. 26-36.

3. Габдрахманова Ф.Х., Шаяхметова Л.Х. Коннотационный эмоционально-ценностный компонент лексем Ватан и Homeland в татарской и английской лингвокультурах. // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016, № 3(57). Ч. 2. – С. 65-68.

4. Красных В.В. Свой среди чужих: миф или реальность? – Москва: «Гнозис», 2003.

5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / Пер. с англ. А.Н.Баранова и А.В.Морозовой. – Москва: «Едиториал УРСС», 2004.

6. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. – Минск: «ТетраСистемс», 2004.

7. Попова З.Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – Москва: «АСТ: Восток-Запад», 2007.

8. Рубцов Н.М. Собрание стихотворений / Сост. и прим. – Ленинград: «Советский писатель», 1989.

9. Сандомирская И. И. Книга о Родине: Опыт анализа дискурсивных практик. – Wien: Wiener Slawistischer Almanach, 2001. (Sonderband 50).

10. Телия В.Н. Рефлексы архетипов сознания в культурном концепте РОДИНА. // Славянские этюды: Сборник к юбилею С.М.Толстой. – Москва: «Индрик», 1999. – С. 466-476.

11. Токарев Г.В. Лингвокультурология: Учебное пособие. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н.Толстого, 2009.

12. Юсупов И. Таңлаўлы шығармаларының еки томлығы. II том: Қосықлар, поэма. – Нөкис: «Қарақалпақстан», 1992.